

УДК 821.112.2-93

ББК 84(4Гем)-44

В46

Janine Wilk

Lilith Parker: Insel der Schatten (1)

Lilith Parker: Insel der Schatten (1)

© 2011 by Esslinger in Thienemann-Esslinger Verlag GmbH, Stuttgart
by Janine Wilk (author), illustrated by Christopher Gibbs

Иллюстрация на обложке *WareWare*

Дизайн макета *М. Фроловой*

Вильк, Жанин.

В46 Лилит Паркер и Остров теней / Жанин Вильк ; [перевод с немецкого О. Б. Полещук]. — Москва : Эксмо, 2025. — 384 с.

ISBN 978-5-04-181384-0

Хотите посетить место, где круглый год Хэллоуин? Тогда приезжайте в городок Бонсдейл на острове Святого Нефелиуса, где даже средь бела дня можно увидеть летающую ведьму, а в лесах, по слухам, обитают оборотни!

Но Лилит Паркер не верит в монстров. Она оказалась на острове лишь потому, что её отца-археолога вызвали на раскопки и ему пришлось спешно отдать дочь на попечение тёти, с которой девочка никогда не встречалась. Но Бонсдейл таит в себе множество тайн и загадок, о которых она даже не подозревает.

Вскоре начинают происходить странные и необъяснимые вещи: за Лилит постоянно следит жуткий ворон и кто-то пытался проникнуть в комнату девочки. Связано ли это как-то с кулоном матери, который она взяла себе накануне отъезда? Чем так опасен Лес теней, который все местные обходят стороной? И что недоговаривает тётя Милдред?

УДК 821.112.2-93

ББК 84(4Гем)-44

© Полещук О.Б., перевод
на русский язык, 2023

© Издание на русском языке,
оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2025

ISBN 978-5-04-181384-0

*Седрику
За твоё терпение,
твою фантазию и сердце рыцаря.
И для того,
чтобы сгладить шрамы судьбы*

Глава 1

Когда-то смертные называли нас бесполезными порождениями зла, ныне у них даже воспоминания о нас поблекли. Лишь иногда, в какой-нибудь мрачный час, о нашем существовании вспоминает древняя часть их души, которую они называют страхом. Однако в старину смертные чувствовали своё превосходство над нами, хотя их злоба в своём лицемерии, пожалуй, превосходила нашу. Ведь мы, дети тьмы, не отрицаем нашей истинной сущности. Мы следуем — прямо и честно — нашему предназначению.

*Секретный фрагмент
из «Гrimuara нежити»,
переиздание 2010 года*

II

оезд давно оставил позади серые пригороды Лондона и под неустанный перестук колёс двигался дальше на север, с рёвом, словно голодный зверь, прогрызая себе дорогу в пространстве. Тёмные тучи поглотили

дневной свет, а злой ветер хлестал плетьями дождя то слева, то справа, будто намеревался этими ледяными порывами затопить любой закуток.

Лилит, озябнув, плотнее запахнула куртку.

— Похолодало, да? — спросила пожилая дама, ехавшая с Лилит в одном купе.

Говорила дама старческим надгреснутым голосом. Ей уже явно перевалило за семьдесят, но глаза на морщинистом лице сияли мягким светом.

Она с ужасом смотрела в окно.

— Такое ощущение, что Господь решил потопить весь мир!

— Да, жуткая погода! — кивнула Лилит.

Дама взглянула на неё с интересом.

— Ты путешествуешь одна?

— Папа проводил меня на вокзал в Лондоне.

Я еду к тёте в Бонсдейл.

К сожалению, это было правдой лишь отчасти. Лилит, не сдержавшись, тяжело вздохнула. Вообще-то отец в страшной спешке высадил её у вокзала, потому что должен был ещё много чего подготовить перед заграничной поездкой. Йозеф Паркер был видным археологом и историком. Несколько дней назад он удивительным образом получил разрешение на содействие в реставрации храмового комплекса в Пагане. Уже несколько лет Йозеф Паркер просил предоставить ему эту возможность по поручению института археоло-

гии, но бирманский военный режим не был заинтересован в том, чтобы позволять иностранным учёным повсюду совать свой нос в их стране, и не допускал к работе ни одну команду археологов. Делоказалось безнадёжным. Тем больше поражало, что его вдруг пригласили туда в качестве эксперта и консультанта. Отцу Лилит придётся провести за границей несколько месяцев, а может, и несколько лет. Вот-вот осуществится его самая заветная мечта. Неразрешённой оставалась лишь одна проблема: его дочь Лилит. Что будет с ней? Кто о ней позаботится? Кроме отца и тёти Милдред, родственников у Лилит не было.

Она умоляла позволить ей пожить в Лондоне у лучшей подруги Тei, но отец, обычно ни в чём ей не отказывающий, на этот раз остался непреклонен. Ситуация была для него более чем ясна: или поселить Лилит у единственной родственницы, или отказаться от поездки в Бирму. Он утешал Лилит, что для начала она найдёт приют у тёти, а там со временем, глядишь, получится подыскать подходящий интернат.

А ведь Лилит не видела тёту ни разу в жизни. Вроде бы они с отцом из-за чего-то поссорились, что казалось Лилит очень необычным. Отец, конечно, типичный рассеянный учёный, и порой ему не хватает чуткости, но человек он хороший. Поэтому Лилит поразил холод в его

голосе, когда несколько дней назад он созванивался с тётей Милдред, чтобы обсудить приезд дочери. Почему отец так недружелюбен с собственной сестрой? Лилит находила только одно логическое объяснение: должно быть, тётя крайне несимпатичная личность. А теперь Лилит ещё и жить у неё! Она поникла ещё больше.

— Надеюсь, тебе уже недолго осталось ехать до этого... как там оно называется? Бонсдейла? — Дама озабоченно разглядывала Лилит. — В твоём возрасте не следовало бы путешествовать одной. Тебе ведь, вероятно, всего...

— Тринадцать, — помогла ей Лилит. — Вообще-то ещё двенадцать, но день рождения у меня через пару недель.

— В твоём возрасте мне тоже хотелось поскорее вырасти. — Пожилая дама рассмеялась. — А теперь я иногда действительно забываю, сколько мне лет, и приходится вычисливать заново.

Поезд замедлил ход. Дама, казалось, обрадовалась.

— Ах, наконец-то Ларкхолл! Мне выходить.

Она тяжело поднялась и потянулась было снять с багажной полки свой чемодан, но тут поезд несколько раз резко дёрнулся. Пожилая дама, чуть не потеряв равновесие, испуганно вскрикнула. Лилит вовремя успела удержать её, схватив за руку.

— Что за путешествие! — побледнев, простонала дама. — Словно бы тебя преследует

несчастье, — она с облегчением потрепала Лилит по руке. — Если бы не ты, я бы сейчас упала!

— Ничего! Подождите, я вам помогу.

Лилит, довольно высокая для своего возраста, сняла с полки маленький чемодан. Дама приняла его с благодарностью.

— Удачно тебе доехать, — пожелала она Лилит на прощание.

— Спасибо! — Лилит нравилось путешествовать в одиночку, но всё же она чувствовала, что удача ей ещё пригодится.

Пожилая дама вышла, и теперь Лилит сидела в купе одна. Похоже, во всём поезде почти не осталось пассажиров. Видимо, место, в которое ехала Лилит, других людей не особенно привлекало.

Лилит забеспокоилась. Внезапно у неё появилось неприятное ощущение, будто за ней наблюдают. По коже пробежал холодок. Выглянув в окно, она окинула взглядом оживлённый перрон, но не обнаружила в толпе никого, кто бы на неё смотрел. Казалось, никто её не замечал.

Однако нервный озноб ощущался всё сильнее. Она трепетала каждой жилкой.

Лилит встала и опустила окно купе. На неё обрушился гомон людских голосов, смешанный с монотонными объявлениями из динамиков на вокзале и басами, глухо рокочущими из бумбоксов некоторых подростков. Лилит

тревожно и возбуждённо смотрела на людей внизу: одни суетливо бегали взад-вперёд, словно бы в невидимом лабиринте, а другие в ожидании стояли на платформе, скучающие глядя перед собой.

Лилит уже решила, что всё ей просто помешалось, и тут увидела чёрные глаза. Она испуганно затаила дыхание.

На крыше будки кондукторов сидела ворона, уставившись на Лилит колючим взглядом. Никаких сомнений: взгляд вороны был направлен только на неё, следил за каждым её движением. По телу Лилит побежали мурашки. Что-то подсказывало ей, что это не обычная ворона. Лилит никогда не понимала, почему, по суеверным представлениям, этих птиц несправедливо считают провозвестниками несчастья, якобы предвещающими войны и смерть. Напротив, её всегда восхищали их чёрное блестящее оперение и почти человеческие повадки. Но только не этой. В глазах у неё читалась злоба, какой Лилит ещё не видела ни у одного живого существа. Взгляд вороны пронзал её насквозь. Лилит будто льдом сковало.

Она вздрогнула. С громким стуком закрылись двери вагона. Мгновение спустя ворона каркнула и, расправив крылья, прыгнула на край крыши прямо в направлении Лилит. Девочка так быстро отпрянула от окна, словно обожглась об него, и тут же осознала свою

ошибку: теперь ворона могла попасть в купе через окно. Лилит даже показалось, что она разглядела в глазах птицы радостный блеск.

Поезд мучительно медленно тронулся. В ту же секунду ворона быстрым взмахом крыльев поднялась в воздух и рванулась вперед. Выйдя из оцепенения, Лилит, спотыкаясь, бросилась к окну.

— Вот чёрт! — вырвалось у неё. Она давила изо всех сил, но окно не поддавалось. Его заклинило.

Ворона каркнула снова, и теперь это прозвучало злорадным смешком. Лилит нажимала на оба рычага из последних сил. Сердце колотилось в груди. Наконец раздался металлический скрежет, окно скользнуло вверх и защёлкнулось. Ворона, оказавшись почти у цели, в ярости захлопнула клюв и развернулась у закрытого окна. Она исчезла из виду, а Лилит, задыхаясь, упала на сиденье.

Вокзал остался позади, и за окном поезда вновь замелькал большой мир.

Какая странная встреча! Неужели ворона действительно собиралась влететь к ней в купе? Лилит покачала головой, словно отгоняя дурной сон. Чепуха! Вероятно, всё это ей просто померещилось. Очевидно, ворона пряталась от непогоды под крышей вокзала и искала что-нибудь съестное, а купе Лилит почему-то показалось голодной птице подходящим для охоты местом.

Подумав об этом, Лилит вспомнила, что ничего не ела с самого завтрака. Притянув на колени рюкзак, она осмотрела контейнеры с провизией на дорогу, которые ещё утром со слезами на глазах ей вручила их экономка Клара. Морковный салат с молодыми побегами сои и чёрный хлеб с колбасой из тофу. Лилит поморщилась. Фу, гадость! Хорошо, что на деньги, тайком подсунутые отцом, она запаслась на вокзале несколько менее полезным для здоровья провиантом. Из-под пакетика с чипсами и плитки шоколада Лилит извлекла банку газировки. Клара всегда запрещала ей покупать такие напитки из-за того, что в них много кофеина и сахара. Девочка хитро улыбнулась. Одно из преимуществ путешествий без взрослых: ты можешь делать или не делать что угодно. В радостном порыве она купила целых три банки этого напитка. Если до прибытия в Бонсдейл она выпьет все, то, вероятно, от переизбытка энергии её тёмные волосы встанут дыбом.

Сделав глоток, Лилит грустно вздохнула. Несмотря на колбасу из тофу, она будет скучать по Кларе. Для Лилит она была подругой, да что там, за все те годы, что Клара проработала у Паркеров, она стала ей уже почти что матерью.

Рука Лилит словно сама собой потянулась к амулету, который висел у неё на шее под курткой. Амулет — это всё, что досталось ей от

матери. Больше ничего, ни одной фотографии, и говорить об этом с дочерью отец категорически отказывался. Лилит знала только то, что мама умерла вскоре после её рождения и что они, видимо, очень похожи. Потому что чёрные как смоль волосы, светлую, почти белоснежную кожу и большие голубые глаза Лилит унаследовала явно не от отца. Должно быть, глядя на Лилит, он каждый раз вспоминал её мать. Неужели спустя столько лет он по-прежнему так сильно тоскует, что ему невыносимо даже говорить о ней? Лилит давно перестала заводить с ним такие разговоры. Она потеряла амулет и тут же почувствовала угрызения совести.

Она его украла.

Ещё малышкой она знала, что к папиным застеклённым шкафам с бесценными коллекционными предметами подходить нельзя, а встроенный в стену сейф в его рабочем кабинете, где он хранит самые дорогие сокровища, — это абсолютное табу. Она всегда соблюдала это правило, кроме того единственного раза.

Это случилось в день, когда отцу позвонили и сообщили, что он сможет работать консультантом археологов в Бирме. Вероятно, по этой причине он забыл запереть сейф. Лилит в поисках отца вошла в кабинет и тут же заметила, что сейф открыт. Она, словно в тумане, подошла к нему и вынула чёрную шкатулку, в кото-

рой лежал амулет матери. Прежде она видела его всего один раз. Тогда она так настойчиво упрашивала отца рассказать ей хоть что-нибудь о маме Кэти, что он в конце концов со вздохом поднялся и достал из сейфа шкатулку. Лилит потрясённо затаила дыхание. Таких украшений она ещё никогда не видела. По форме оно напоминало головку скрипетра с пятью расходящимися лучами, внутри которой, словно поддерживаемый невидимой силой, в воздухе парил кусочек янтаря. Золотые лучи скрипетра были обвиты серебряной нитью, а всё пространство между ними украшали диковинные знаки. Лилит, дочь археолога, тут же их узнала: это были руны. Форма украшения и его изящные линии не казались старомодными, металл сверкал на свету, и всё же возникало ощущение, что амулет очень древний. Но больше всего Лилит восхитил чистый и абсолютно круглый кусочек янтаря, превращающий все лучи света в золотистое мерцание. Казалось, в центре камешка что-то есть, возможно, какое-то насекомое, но слишком маленькое, чтобы его разглядеть. А ещё Лилит даже при внимательном рассмотрении не удалось выяснить, что удерживает камешек внутри головки скрипетра. Украшение было необыкновенным.

Но вот что странно: она заметила, что отец старался ни в коем случае не дотрагиваться до амулета. Когда она спросила разрешения достать амулет из шкатулки, он лишь молча

кивнул и напряжённо наблюдал за ней. Лилит осторожно надела его на шею и на мгновение ощутила, что её от макушки до кончиков пальцев на ногах пронзило согревающим лучом энергии. Но, вероятно, она просто переволновалась. Ещё ни разу в жизни она не чувствовала себя так близко к матери, как сейчас. Отдавая амулет отцу, она изо всех сил старалась не заплакать. Йозеф Паркер же казался потрясённым, даже почти шокированным.

Несколько недель спустя Лилит вновь попросила отца позволить ей взглянуть на амулет, но он больше не соглашался доставать его из сейфа.

И вот, оказавшись в тот день в отцовском кабинете в одиночестве перед открытым сейфом, Лилит не устояла. Она откинула крышку шкатулки, и от красоты амулета у неё вновь перехватило дыхание. Интересно, по каким поводам её мама надевала эту цепочку? Украшение слишком бросалось в глаза. Вероятно, с ним она всегда была в центре внимания.

Внезапно у Лилит родилась идея. Если уж отец отказывается рассказывать ей о маме, то, может быть, это сделает амулет. Лилит в задумчивости закусила губу. Но не злоупотребит ли она доверием отца? Девочка дрожащими пальцами погладила украшение, испытав, как и в прошлый раз, ощущение глубокого покоя и безопасности. Словно издалека, она услышала, как щёлкнул замок входной двери.

Лилит вздрогнула: вернулся отец, и нужно решаться.

Когда несколько секунд спустя Йозеф Паркер вошёл в кабинет, Лилит там уже не было и шкатулка снова лежала в сейфе. Только пустая.

Дверь купе открыл проводник, вырвав Лилит из её размышлений. Она испуганно подскочила, и красная газировка выплеснулась из банки на куртку и белую футболку. Через секунду та выглядела так, будто пропиталась кровью. Первое впечатление о племяннице у тёти Миддред сложится явно благоприятное!

— Ах ты ж, чёртово... — Лилит удалось во время остановиться. Из-за грубых слов у неё довольно часто возникали неприятности с отцом и учителями. Клара всегда считала, что даже матёрые грузчики в порту покраснели бы от стыда, если бы Лилит при них по-настоящему вошла в раж.

— Ну-ну, юная леди, — усмехнулся проводник. — Если бы я ещё не проверял твой билет и не знал наверняка, что он у тебя есть, я точно посчитал бы тебя «зайцем». Так виновато вздрагивают только те, у кого совесть не чиста.

Лилит почувствовала, что краснеет. Проводник и не догадывался, насколько прав.

— Ты ведь говорила, что едешь в Бонсдейл на острове Святого Нефелиуса? — осведомился он.

Лилит кивнула.